

Источники по отечественной и зарубежной истории

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28)

УДК 297:94(560+532) «19»

ВАК 07.00.03; 07.00.09

Республиканская Турция в дневниковых записях Мусы Бигеева

А. Г. Хайрутдинов

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация
khaidar67@mail.ru*

Аннотация: публикация представляет собой краткое описание уникального документа – дневниковых записей Мусы Бигеева (Бигиева), сделанных в 1927 г. и переведённых на русский язык. Предлагаемый материал раскрывает малоизученную страницу биографии татарского богослова, а также знакомит с отношением учёного к общественно-политической ситуации 20-х гг. XX в. в Республиканской Турции, Саудовской Аравии и мусульманском мире в целом.

Ключевые слова: Муса Бигеев, Муса Джаруллах, личный архив, дневниковые записи, Национальная библиотека Турции, история Турецкой Республики, история Саудовской Аравии, история Ближнего Востока, политические движения мусульман

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. Дневниковые записи Мусы Бигеева. *Минбар. Исламские исследования*. 2018;11(1):15–28. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28).

Благодарности: автор благодарит научного редактора Ш. Р. Кашафа и литературного редактора Э. Ф. Файзуллину за помощь в редактировании и подготовке к печати перевода дневниковых записей Мусы Бигеева, а также выражает благодарность Некоммерческому благотворительному фонду «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» (Россия) за содействие в осуществлении данного издания. Источники финансирования не играли никакой роли в разработке исследования и решении опубликовать или подготовить рукопись.

Republican Turkey in the Diary Entries of Musa Bigeev

Aidar G. Khairutdinov

*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation
khaidar67@mail.ru*

Abstract: the article gives a brief description of a unique document – the 1927 diary entries of Musa Bigeev with a translation into Russian. It reveals a little-studied page in the biography of the Tatar theologian and introduces the reader to the scholar's view of the

socio-political situation in the 1920s in Republican Turkey, Saudi Arabia and the Muslim world as a whole.

Keywords: Musa Bigeev, Musa Jarullah, personal archive, diary entries, National Library of Turkey, history of the Turkish Republic, history of Saudi Arabia, history of the Middle East, Muslim political movements

For citation: Khairutdinov A. G. Republican Turkey in the Diary Entries of Musa Bigeev. *Minbar. Islamic Studies.* 2018;11(1):15–28. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-15-28).

Acknowledgements: the author expresses his attitude to the scientific editor Sh. R. Kashaf and literary editor E. F. Fayzullina for their assistance in editing and preparation for publishing of the translation of Musa Bigeev's diary entries, as well as thanks Uncommercial charitable fund "Fund for support of Islamic culture, science and education" (Russian Federation) for its contribution. The financial support had no influence on the author's decision to publish the manuscript, likewise on the process of the research.

Введение

Муса Джаруллах Бигеев [25 декабря 1873 (7 января н. ст.) – 28 октября 1949]¹ – выдающийся татарский мусульманский богослов, религиозный философ, писатель, общественный деятель, педагог, журналист, путешественник-исследователь. Исторические перемены позволили вернуть народу не только имя этого великого мыслителя, но и его идеи и научно-богословское наследие.

В наши дни наследие Мусы-эфенди Бигеева изучается и популяризируется. В 2005–2006 гг. в рамках проекта «Антология татарской богословской мысли»² были изданы два тома избранных произведений учёного, и русскоязычному читателю стали доступны следующие его сочинения, переведённые с османского языка: «Доказательства божественного милосердия», «Взгляд на верование людей в божество», «Пост в длинные дни» [2], «Обращение к Великому турецкому национальному собранию», «Введение к трактату «Аль-Муафакат», «Воззвание к мусульманским нациям», «Женщина в свете священных аятов Благородного Корана» [3]. В 2014 г. Антологию татарской богословской мысли дополнили ещё несколько переводов трудов М. Бигеева: «Арабская литература и исламские науки», «Почему шариат предпочёл лунное летоисчисление», «Мой взгляд на исламский шариат» [4].

¹ Автор в настоящей статье использует написание фамилии Мусы-эфенди как «Бигеев», т. е. так, как она встречается в архивных источниках. Однако в современной русскоязычной литературе также используется вариант «Бигиев». О проблеме транскрипции фамилии учёного-богослова и имеющихся разночтениях в указании даты и места рождения см. [1].

² В рамках издательского проекта Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан – книжной серии «Антология татарской богословской мысли», кроме произведений М. Бигеева, осуществлялась подготовка и издание богословских трактатов таких известных татарских мыслителей, как А. Утыз-Имяни, Ш. Марджани, Р. Фахретдинова, А. Буви, З. Камали и др. В редколлегию серии входят: Р. С. Хакимов (председатель), Р. М. Мухаметшин (научный редактор), Р. А. Набиев, Н. М. Валеев, Д. С. Шакиров.

В 2008 г. вышел в свет документально-художественный фильм «И раскололся месяц...», озвученный на русском и татарском языках. В нём рассказывается о жизненном пути и религиозно-философских идеях учёного. С 2014 г. в России ежегодно проводится Международная научно-теологическая конференция «Бигиевские чтения». Труды великого религиозного мыслителя становятся объектом изучения со стороны российских мусульман и научного исламоведческого сообщества.

За годы жизни Муса-эфенди совершил невероятно большое количество путешествий по самым разным странам Востока и Запада. В ходе своих поездок по Германии, Финляндии, Польше, Японии и голландским колониям в Юго-Восточной Азии, различным провинциям Османской империи (Хиджаз, Шам, Египет, Ирак, Анатолия), Ирану, Афганистану, Китаю, Индии и др. Муса Бигеев видел и жизнь благополучных наций Европы, и тяжёлый быт колонизованных мусульманских народов. Впечатления, полученные в ходе странствий, отражались в его трудах, чтение которых позволяет ясно осознать, насколько Муса Бигеев соперничал своим единоверцам и как стремился облегчить их жизнь, исходя из духа Корана и Сунны.

В первую очередь именно дневники учёного становились свидетелями увиденного, услышанного и пережитого им. Обнаружение дневников из личного архива Мусы Бигеева стало научным открытием, пополнившим сокровищницу татарской общественной и религиозной мысли, а также анналы национальной истории и литературы.

Личный архив и дневники Мусы-эфенди сохранились благодаря стараниям его близких друзей: дочери татарского религиозного деятеля Абдрашита Ибрагимова Фаузии Ибрагим (1887–1985) и татарского общественного деятеля Алимджана Идриси (1887–1959)³. Именно этим двум людям было суждено находиться рядом с Мусой Бигеевым в последние дни его жизни, которые прошли в Каире. После кончины Мусы-эфенди А. Идриси и Ф. Ибрагим, испол-

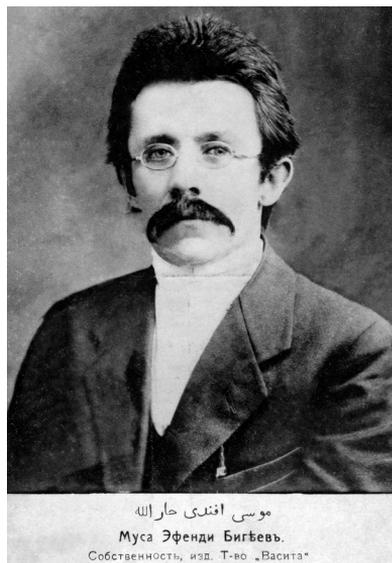

Рис. 1. Почтовая карточка с портретом Мусы Бигеева, выпущенная издательским Товариществом «Васита» («Посредник»), действовавшим в Казани в 1917–1919 годах (Фото из семейного архива М. А. Тагирджанова, внука М. Бигеева)

Fig. 1. Postal card with the portrait of Musa Bigeev, issued by "Vasita" ("Mediator") partnership, which was functioning in Kazan in 1917–1919 (Photograph from the family archive of M. A. Tagirjanov, grandson of Musa Bigeev)

³ После окончания Второй мировой войны А. Идриси проживал в Каире и служил переводчиком у Фарука I (1920–1965) – правителя Египта и Судана в 1936–1952 гг.

няя завещание своего друга и учителя, передали его личную библиотеку и архив представителям татарской общины Финляндии, где проживали многочисленные друзья и соратники М. Бигеева. В 1976 г. документы были перемещены в Турцию и переданы на хранение в Национальную библиотеку (г. Анкара) [5, с. 36].

Однако необходимо отметить, что по некоторым данным архив Мусы Бигеева попал в хранилища Национальной библиотеки Турции в неполном составе. Об этом, в частности, говорит современный турецкий исследователь истории татарского ислама Ибрагим Мараш. По его свидетельству, архив Бигеева частично оказался в руках частных лиц, частично – в архивах турецких спецслужб и, к сожалению, сегодня недоступен для исследователей.

В настоящее время установлено, что сохранившиеся дневники Мусы Бигеева представлены тетрадами и блокнотами в количестве 27 единиц. Записи личного характера учёный-богослов делал как в обычных школьных тетрадях объёмом 12 страниц, так и в твёрдо-переплётных блокнотах книжного типа, объёмом до 86 страниц. Дневники Мусы Бигеева отчасти отражают географию его странствий: среди них имеются тетради и блокноты, изготовленные в СССР, в столице Афганистана, в городах Индии Дели и Бомбее, в столице Ирана Тегеране и городе Исфахане, в Стамбуле, в Ираке и Сирии. Количество страниц во всех дневниках составляет 1260.

Что касается содержания дневников, то оно является разнообразным тематически и многогранным с фактологической точки зрения. В них представлены многочисленные данные о самых разных отраслях науки, запечатлены размышления учёного, его глубокие душевные переживания, наблюдения, комментарии увиденного и многое другое. В целом знакомство с дневниками Мусы-эфенди позволяет ощутить дух той эпохи, воочию представить, как происходили судьбоносные события, участников этих событий, своими руками писавших историю XX в.

Рис. 2. Семья Мусы Бигеева. Ленинград, 1927 г. Слева направо в первом ряду сидят: Фатима, Асьма-ханум, Муса-эфенди, Марьям, Ахмед; стоят: Зайнаб, Мухаммед, Хинд (Фото из семейного архива М. А. Тагирджанова, внука М. Бигеева)

Fig. 2. Musa Bigeev's family. From left to right. In the first row seating: Fatima, Asma-hanum, Musa-efendi, Maryam, Ahmed. Standing: Zaynab, Muhammed, Hind (Photograph from the family archive of M. A. Tagirjanov, grandson of Musa Bigeev)

Один из числа 27 упомянутых выше дневников Мусы Бигеева, хранящийся в Национальной библиотеке Турции под номером А 5924, состоит из двух частей. Первая часть включает в себя его путевые заметки о хадже в Мекку, который татарский паломник совершил по святым местам в 1927 г., а вторая – записи о текущей общественно-политической и международной ситуации на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. Что касается первой части документов, то они были подготовлены к изданию и опубликованы в нескольких форматах автором этих строк. Так, посвящённая путешествию Мусы Бигеева публикация была представлена к печати в формате транслитерации на кириллицу, вместе с факсимиле рукописи она увидела свет в историко-документальном очерке на татарском языке «Русиядән, димәк мөмкин, ялңыз бән...» [6]. В переводе на русский язык путевые заметки – хаджнаме – в 2016 г. были опубликованы в двух номерах журнала «Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты» [7–8]⁴. В двуязычном формате (с переводом на русский и татарский языки и факсимиле рукописи) хаджнаме напечатан в сборнике «Хадж российских мусульман» [9].

Материалы

Настоящий материал открывает собой цикл публикаций, подготовленных на основе исследования второй части упомянутого блокнота Мусы Бигеева. Учитывая, что в своих записях он уделял много внимания судьбе молодой Турецкой Республики, часть его работ, касающихся этой темы, были взяты из первой половины блокнота, посвящённой описанию путешествия в хадж. В целом предлагаемые вниманию читателя дневниковые записи выдающегося татарского религиозного мыслителя и общественного деятеля представляют собой уникальный исторический документ, содержащий ценные данные самого разного характера. В этом свете будет уместным сказать несколько слов о самом первоисточнике.

Упомянутый блокнот представляет собой печатную продукцию книжного типа, т. е. полноценный книжный блок, состоящий из прошитых тетрадей писчей бумаги, заключенный в твёрдую обложку с форзацами и матерчатым корешком. Размеры блокнота составляют приблизительно 200 на 140 мм по высоте и ширине соответственно. Блокнот содержит 124 страницы для письма и 4 страницы форзацев. Форзацы изготовлены из плотной бумаги тёмно-зелёного цвета. Страницы для письма выполнены из листов бумаги бежевого цвета, линованной на строки красителем голубого цвета. На каждой странице насчитывается 20 строк.

⁴ Автор выражает искреннюю признательность научному редактору перевода Ш. Р. Кашафу, усилиями и по инициативе которого состоялась указанная публикация, за внимательное прочтение рукописи и сделанные ценные замечания и предложения по её содержанию и оформлению.

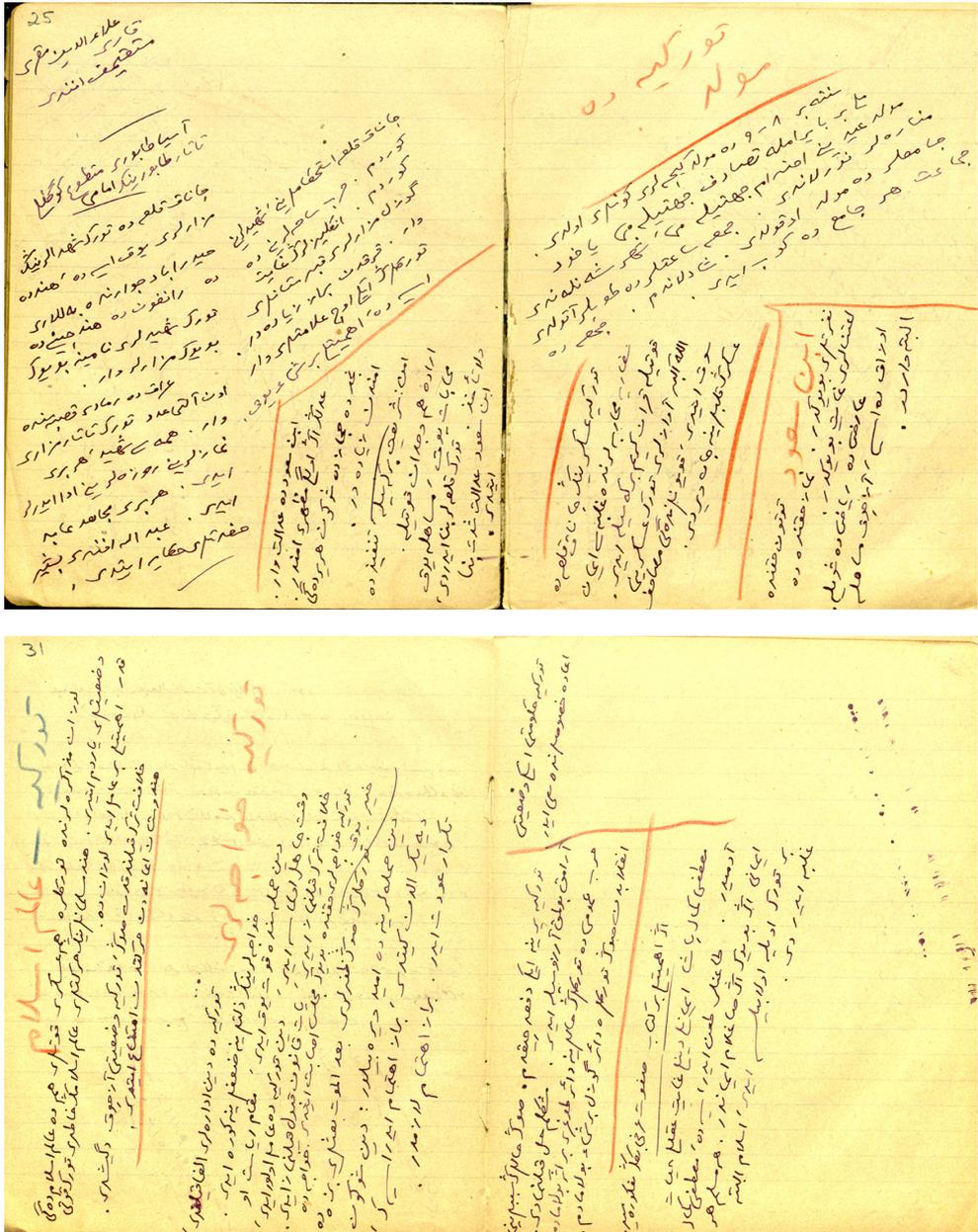

Рис. 3. Факсимиле страниц 25 и 33 блокнота Мусы Бигеева с дневниковыми записями, сделанными во время совершения паломничества в Королевство Неджд и Хиджаз. 1927 г.

Fig. 3. Facsimile of the pages 25 and 33 of the Musa Bigeev's diary, which includes notes taken during the hadj to The Kingdom of Hejaz and Nejd in 1927

На каждом развороте страниц в левом верхнем углу имеется номер, вписанный от руки простым карандашом арабскими цифрами. Данная пагинация, вероятно, выполнена сотрудниками Национальной библиотеки Турции. Она имеет «восточное» направление, т. е. соответствует порядку нумерации страниц в арабских изданиях, следовательно, соответствует той ориентации записей, которую задал им сам автор. Таким образом, записи начинаются с первого листа блокнота с так называемой восточной стороны.

Первые двадцать восемь разворотов занимают записи о хадже. Следующие за ними развороты под номерами 29 и 30 не имеют каких-либо записей. Возможно, владелец блокнота таким образом отделил текст путевых заметок о хадже от записей, посвящённых другим темам. Записи возобновляются на развороте № 31. Эти заметки представляют собой ценнейший материал, содержащий сведения о деятельности и закулисной стороне Всемирного мусульманского конгресса, а также сведения о различных моментах истории становления такого государства, как Саудовская Аравия, и др.

Напомним, что записи в исследуемом дневнике сделаны в 1927 г., когда Муса Бигеев совершал паломничество в Саудовскую Аравию. Здесь необходимо сказать несколько слов о степени изученности рассматриваемого периода биографии учёного. До недавнего времени, говоря о 1927 годе в биографии М. Бигеева, исследователи лишь констатировали факт совершения им в названном году хаджа, а некоторые из них упоминали посещение им Турции [9, с. 33–35].

Результаты исследования

Благодаря исследованию записей в описываемом блокноте, стали известны не только события, происшедшие в жизни Мусы Бигеева в 1927 г., но и их подробности: круг общения учёного, сфера его интересов, волновавшие его ум вопросы и многое другое. В частности, было выяснено, что после хаджа, который имел место в июле, Муса Бигеев отправился в Турцию и провёл там довольно долгое время. Из записей в дневнике следует, что на землю Турции он ступил 8 августа, провёл там четыре месяца и двенадцать дней, после чего 25 декабря 1927 г. взшёл на борт советского парохода «Ильич» и отправился на родину.

В записях не указано, каким образом Муса Бигеев добрался из Хиджаза до Турции. В дневнике его записи о пребывании в Хиджазе – исторической области в западной части современной Саудовской Аравии – не отделены каким-либо образом от тех записей, которые относятся к пребыванию путешественника в Турции. Однако они дают возможность восстановить хронологию перемещений нашего соотечественника и сделать предположения относительно проделанного им маршрута. Так, 14 июля Муса-эфенди прибыл во второй священный город ислама после Мекки – Медину, известную из-за присутствия в ней святыни пророка Мухаммада. От самого Бигеева до нас не дошли сообщения о

том, сколько дней он провёл в городе, однако некоторые исследователи его биографии постарались восполнить этот пробел, к сожалению, не основываясь на убедительных фактах и документах. Так, А. Канлыдере сообщает, что в Медине Муса Бигеев пробыл около трёх недель [10, s. 118]. Однако это утверждение вызывает сомнения, поскольку если оно верно, то это означало бы, что Бигеев отбыл из Медины 4 августа, а уже 8 августа находился в Стамбуле. Сделать это было возможно, если учёный вернулся из Медины в Мекку, оттуда перебрался в Джидду и добрался до Стамбула морским путём. Как в этом случае объяснить тот факт, что в дневнике после записей о посещении Медины следуют записи о проблеме железнодорожного перегона Акаба-Маан, а затем – небольшая заметка о положении дел в Сирии? [6, с. 68–69].

Возможно, записи по данным темам заняли место в дневнике постольку, поскольку они обсуждались в ходе работы оргкомитета «Конгресса мусульманского мира»⁵, продолжавшего свою деятельность и во время хаджа 1927 г. Однако можно предположить и иную причину появления этих записей, учитывая, что М. Бигеев из Медины отправился на север сухопутным путём, а в Стамбул отправился из какого-либо порта на сирийском побережье. В таком случае он должен был провести в Медине меньшее количество дней, чем называет А. Канлыдере, поскольку путешествие по суше заняло бы больше времени, особенно учитывая, что Хиджасская железная дорога на участке Медина – Акаба лежала в руинах после её разрушения арабами под предводительством Лоуренса Аравийского в ходе партизанской войны против османов.

Из сказанного нами следует, что Муса Бигеев, вероятно, провёл в Медине лишь несколько дней, а затем отправился в долгий путь в направлении Сирии. Преодолев по пустыне более 600 км и добравшись до Акабы, отсюда – уже поездом – приехал на станцию Маан в Сирии. Если считать, что из сирийских портов морское путешествие занимает около двух суток, то из самой страны М. Бигеев смог отплыть 6 августа. Таким образом, предполагая, что в Медине Бигеев провёл 4–5 дней и покинул город в начале третьей декады июля, то путь до одного из портов на побережье Сирии должен был занять не менее двух недель. К таким размышлениям о деталях путешествия Мусы Бигеева в 1927 г. по Ближнему Востоку нас подводят записи, сделанные в его дневнике.

Здесь будет уместно сказать и о языках, на которых татарский учёный оставил нам свои впечатления, – татаро-османском и арабском. Отметим, что первый из перечисленных языков был понятен многим современникам Бигеева, принадлежавшим к тюрко-мусульманскому этносу и образованной части Османской империи. Сошлёмся на тот факт, что, согласно данным И. Мараша,

⁵ «Конгресс мусульманского мира» (Му'тамар Исламий) – представительный орган мусульман всего мира, первое заседание которого состоялось 26 зу-ль-ка'да 1344 года (7 июня 1926 года) в зале Конгрессов, расположенном по ул. Джаид в Мекке. Подробнее см.: Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?3971> [Дата обращения: 19 марта 2018 г.].

в 1920-е годы Муса Бигеев издал своё послание «Төркия Бөек Милләт Мәжлесенә мөрәжғәгать» («Обращение к Высшему Национальному собранию Турции»), написанное на татаро-османском языке в Египте, хотя Османский халифат к тому времени уже канул в лету. Тем не менее данный факт – важная иллюстрация того, что татаро-османский язык являлся языком высокой тюрко-мусульманской учёности, хотя и сильно отличался от разговорного татарского языка. Добавим также, что, когда в 1927 г. Муса Бигеев делал записи в своём дневнике, представители молодой советской татарской интеллигенции уже писали на языке, приближённом к разговорному. Фактически это был период формирования нового татарского литературного языка, когда появились первые литературные произведения на языке, максимально очищенном от арабо-персидских лексических заимствований и элементов турецко-османского синтаксиса. Однако Муса Бигеев не поддался общему лингвистическому тренду и, как свидетельствует его дневник 1927 г., продолжал писать на привычном для него татаро-османском языке. Значительная часть записей в исследуемом дневнике выполнена Мусой Бигеевым также и на арабском языке; в основном они представлены цитатами из арабоязычных источников.

Заключение

Вне зависимости от того, на каком из двух языков велись записи, в содержательном плане они представляют собой многочисленные заметки, касающиеся самых различных тем. Некоторые из них связаны между собой логически, что позволяет воспринимать их как короткое повествование о том или ином событии во время странствий учёного. При этом даже более или менее цельный и связный фрагмент дневниковых записей может иметь включения и вставки, не относящиеся к основной теме повествования.

Фрагменты рукописного текста отделялись автором друг от друга либо пустым пространством, либо изменением ориентации того или иного фрагмента на странице, либо переносом на следующую страницу, либо подчёркиванием и, наконец, заголовками, которые, судя по тексту, автор вписал карандашами синего и красного цвета уже после того, как основной текст путевых заметок был им написан. Собственно сам рукописный текст выполнен чернилами чёрного цвета.

В заключение автор выражает надежду на то, что очередная публикация дневниковых записей Мусы Бигеева привлечёт внимание специалистов, занимающихся изучением политической истории Ближнего Востока, Аравийского полуострова и особенно истории Саудовской Аравии. Полагаю также, что впервые вводимые в русскоязычный научный оборот труды татарского мусульманского богослова и религиозного философа привлекут внимание представителей исторической науки, изучающих отдельные аспекты организованной политической деятельности мусульман XX в., а также исследователей источников теологического знания.

Дневниковые записи Мусы Бигеева⁶

Турция

Священнослужители своим внешним видом и манерами, одеждой и обликом повсеместно нечисты. Они нисколько не заботятся о своей чести, стремятся лишь быть главными и управлять. Было время, когда народ подходил серьёзно к решению религиозных проблем. Стоило одному написать что-то, как другие тут же подключались к обсуждению. Один опровергал, другой выражал солидарность. Сегодня в исламском мире отсутствует желание решать эти проблемы. Выкрикни что-то ложное – никто не скажет ни слова против. Выскажи что-то правильное – не услышишь одобрения. Мертвы те, к кому ты взываешь. У турок – носителей религии отсутствуют сила и усердие.

Отношения Йемена и Хиджаза

Относительно хаджиев из Йемена, убитых по пути в Мекку: никто этого не желал, никто не давал на то указания. Караван паломников из Йемена отправился в Мекку в 1341 (1921) г. с целью совершить хадж. Их путь пролегал через вилайат Абха, относящийся к владениям правительства Неджда. Вожак каравана посетил эмира вилайата Абдулазиза Ибрагима. И когда караван собирался продолжить движение, эмир сказал своим гостям: «Есть два пути: один из них опасный, поэтому следуйте другим путём. На первом пути постоянно происходят сражения между недждийцами и хусейнитами. На вас могут напасть, приняв за недждийцев». Однако хаджии из Йемена не прислушались к предупреждению эмира. Они заявили: «С нами ничего не случится!» – и двинулись привычным путём. В тот день произошло очередное сражение. Хусейниты приняли йеменцев за недждийцев и, напав на них, убили некоторых из них.

Так ли? Или же, как следует из рассказов некоторых людей, между йеменцами и хусейнитами возникли разногласия на почве вероубеждения, в результате чего хусейниты попросту убили йеменцев? После того дня каждый йеменец чувствует себя оскорблённым.

Именно поэтому все цивилизованные страны смотрят на Турцию с большим уважением.

Сегодня Высшее Собрание бесспорно подчиняется каждому слову Газизахрата⁷. Другие добивались своих степеней обманом и кровью. Газизахрат добился этого умением, компетентностью, своим священным усердием. Сегодняшней политикой англичан является стремление объединить арабских вождей. Сегодня английская политика нацелена на привязку объединённого арабского единства посредством Двух святынь к Индии и, в свою очередь, привязку Индии к мечети ал-Харам. Так они стремятся уравновесить весь мир ислама по аналогии с большевизмом.

Либо арабских эмиров объединят англичане, либо арабские вожди объединятся сами. И английская политика, которая внутри противопоставляет друг другу араб-

⁶ Название условное. Источник хранится в Национальной библиотеке Турции (Milli Kütüphane, Ankara): Ед. хр. № 5924. С. 22–31 / пер. с араб. и татаро-осм. яз. и коммент. А. Г. Хайрутдинова; науч. ред. пер. Ш. Р. Кашаф; лит. ред. Э. Ф. Файзуллина.

⁷ Газизахрат (гази – воин-победитель) – здесь М. Бигеев имеет в виду Мустафу Кемалю Ататюрка.

ских эмиров под предлогом освобождения от власти Турции, вполне способна на внешней арене провозгласить лозунг арабского единства.

Адрес Кязымбека: Беклербеки, проспект Джамлыджа, 94.

Великой обязанностью современных мусульманских наций является оказание помощи турецким самолётам, пароходам, но ниоткуда нет ни гроша. Несмотря на то что я высказал идею о том, что нужно повсеместно распространять речь Гази, на том и закончилось. Турецкое войско всегда будет охранителем ислама. Сегодня императором, верховным главнокомандующим и главным государственным деятелем является Гази-хазрат.

Не будь нескольких турок, обладающих верой, Анатолия ушла бы из рук турок.

И если Турция отвернётся от исламского мира, то не на пустом месте, ведь у неё есть на то причины. Мировая война в итоге разрушила Османское государство – оно исчезло с лица земли. Исламский мир, тюркский мир, Туркестан и Туран не проявили ни грана влияния (чтобы этого не произошло). Поэтому Турция замкнулась, осталась наедине с собой. У неё есть право.

Конечно, сегодня Гази-хазрат является самым надёжным и непреклонным защитником интересов Турции. Гази – лидер, обладающий компетентностью, усердием и великой верой. Поскольку в народе он пользуется большим уважением, любим всем сердцем, то каждое его слово принимается, каждое его желание воплощается, каждая его мысль становится законом. Сегодня в Турции есть только одна личность. И если Гази умрёт, Турция останется без головы, Турция лишится собрания, у которого есть голова. И если он скажет своему четырнадцатимиллионному народу: «Вперёд!», то все от мала до велика, как один, выйдут на поле битвы.

Армяне поздравляют арабов, восхваляя в своей прессе арабо-армянскую дружбу. Хашимитский халиф телеграммами выражает свою благодарность армянам. Эти поступки Хашимитского халифата одобрял весь христианский мир.

Образовательная политика в Турции

Управление прекрасно. Управление вверяется молодым и активным людям. И хотя нет твёрдого порядка в продуманности идеологии, управленческий аспект поставлен на рельсы.

В образовании, судопроизводстве, во всех аспектах управления в Турции происходят серьёзные реформы. Развиваются авиация, железные дороги, торговля, сельское хозяйство – всюду наблюдается высокая активность. Полиция тоже на высоте.

Турецкая земля

Очень много пустующих земель, оставшихся после греков, болгар и армян. Это очень благодатные земли. Они отдаются переселенцам. И если сегодняшние татары-переселенцы смогут воспользоваться ими, было бы хорошо. Греки, живущие в Турции, всесторонне деградировали. И в религии, и в нравственности. Но религиозное и нравственное падение наблюдается не только в Турции, но и в самой Греции, и в России.

Я несколько раз посещал землю Турции по причине любви и уважения к туркам, их вере, мастерству и усердию. У меня не было каких-то предложений, ни на йоту – сильного желания что-то предлагать. Только из уважения, только ради того, чтобы высказать похвалу.

Празднование мавлида в Турции

С 8 на 9 сентября происходило празднование мавлида. То ли по поводу празднования национального праздника, то ли от почтения турков к мавлиду город украшен, минареты мечетей освещены. В пятницу прозвучали залпы из орудий, в каждой мечети было многолюдно.

Победа турков в Галлиполи и Сифарии стала возможной в силу благодати веры, благодати Священного Корана. Турецкое войско вели вперёд звуки такбира «Аллаху акбар!», а мусхафы в нагрудных карманах воинов придавали жизненных сил их сердцам.

И если даже в Галлиполи нет кладбищ павших турецких воинов-шахидов, в Индии, в пригородах Хайдарабада Билляри, Ранфун и Хиндчини имеются большие погосты в честь турецких шахидов.

В Ираке в посёлке Рамади имеется шестнадцать турко-татарских кладбищ. Все они шахиды, все они совершали намазы и постились. Все они были самозабвенными служителями Аллаха. Об этом мне рассказал хазрат Абдаллах-эфенди Башир.

Я видел укрепления Галлиполи и её шахидов. И поле битвы я тоже видел. Англичане имеют здесь прекрасные ухоженные кладбища. Их более сорока. А что касается турков, то здесь имеется два-три признака их присутствия, и нет ничего, что представляло бы хоть какую-то значимость.

Баракатуллах⁸

8 октября 1927 г., будучи в Стамбуле, я получил известие от Кязымбек-хазрата из Сан-Франциско, что в Америке 13 июля скончался Баракатуллах-эфенди. От Кязымбек-хазрата из Сан-Франциско.

Турция и мир ислама

В ходе переговоров в Лозанне туркам помогли как их военная мощь, так и положение в мире ислама. Движения индийских мусульман, обида исламского мира сыграли такую же важную роль в Лозанне, как и турецкая мощь. После отказа от Халифата положение Турции в той или иной степени изменилось. Индийские мусульмане отказались от содействия и какой-либо активности.

Турецкие религиозные лидеры-ходжи

В Турции были упразднены управляющие религиозные структуры. Это произошло по причине слабости и униженного состояния религиозных лидеров-ходжей.

⁸ *Баракатуллах* (Мевляна Баракатуллах) – индийский общественный деятель, поэт, автор комментария к Корану, один из политических лидеров мусульман Индии. В 1919 г. Баракатуллах в сопровождении кадия Абдрашита Ибрагимова приехал в СССР в качестве главы делегации Афганистана с поручением короля Амануллы на проведение переговоров с советским руководством. Был принят В. Лениным, после чего был намечен план совместных действий, нацеленных на подрыв влияния Великобритании на Востоке. В частности, предполагался созыв антиимпериалистического съезда народов Востока, создание центра по координации антибританских акций и др. По просьбе В. Ленина Баракатуллах выступил с обращением к мусульманским народам России, призвав их к священной борьбе против английских империалистов. Благодаря А. Ибрагимову, Баракатуллах был представлен М. Бигееву и был его гостем. М. Бигеев посвятил воспоминаниям о Баракатуллахе один из разделов своей книги «Женщина в свете священных аятов благородного Корана».

Рядовые мусульмане не имели силы, но, если бы в ту пору управляющие религиозные органы не были невежественными, религия в Турции оставалась бы действенной силой, не был бы упразднён халифат, не были бы приняты новые законы. Парламент Турции оказался прав относительно турецких религиозных лидеров. Институту ходжей не присуще хоть какое-то благо. Однако недавние победы турок и их воскрешение после смерти могут дать надежду нам и рядовым мусульманам. Сегодня, скажем так, религия ушла из наших рук, но если мы проявим по отношению к ней немного заботы, то она вернётся вновь. Требуется лишь немного заботы и внимания.

Турецкое правительство проявило усердие ради возвращения прежнего положения дел.

Я посетил Турцию дважды⁹. Свои поездки я совершил с намерением обнаружить и понять причины последних событий. Но моя цель не была достигнута. В Мировой войне я не нашёл чего-либо хорошего, что имело бы отношение к состоянию турок. Также и после революции я не смог обнаружить чего-либо полезного для турок.

Самой полезной книгой является работа Сафуана Гурфи-бека «Мафкура». Мустафа Кемаль-паша – это человек, ратующий за жизнь, опирающийся на веру, религиозность и разум. И хотя критики поносят его, вера Мустафы Кемала – это самая великая и здоровая вера. Если бы каждый турецкий мусульманин смог быть таким, как он, то ислам, несомненно, одержал бы победу.

*Перевод с татаро-османского и арабского языков.
Публикацию подготовил Айдар Хайрутдинов.*

Литература

1. Тагирджанова А. Н. Из опыта изучения проблемы искажения фамилии Мусы Бигеева. *Гасырлар авазы = Эхо веков.* 2016;(1–2):280–284.

2. Бигиев Муса Джаруллах. Доказательства божественного милосердия. Взгляд на верование людей в божество. Пост в длинные дни. В: Бигиев Муса Джаруллах, Хайрутдинов А. А. (ред. и пер.) *Избранные труды.* Казань: Татарское книжное издательство (ОАО Идел-Пресс); 2005;1.

3. Бигиев Муса Джаруллах. Обращение к Великому турецкому национальному собранию. Введение к трактату «Аль-Муафакат». Воззвание к мусульманским нациям. Женщина в свете священных аятов Благородного Корана. В: Бигиев Муса Джаруллах, Хайрутдинов А. А. (ред. и пер.) *Избранные труды.* Казань: Татарское книжное издательство; 2006;2.

4. Бигиев Муса Яруллович. *Избранные труды.* Казань: Татарское книжное издательство; 2014. 398 с.

5. Хайрутдинов А. А. Введение. В: Бигиев Муса Джаруллах. *Избранные труды.* Казань: Татарское книжное издательство (ОАО Идел-Пресс); 2005;1:6–76.

6. Хэйретдинов Айдар Гарифетдин улы. *Русиядән, димәк мөмкин, йалңыз бән... (Муса Бигиевнең 1927 нче елгы хажнамәсе).* Казань: ТР ФА Ш. Мәрҗани исемдәге Тарих институты; 2016. 155 с.

7. Хайрутдинов А. Г. Хаджнаме Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты.* 2016;12(3):25–50. DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50).

⁹ Речь идёт о посещении М. Бигеевым Турции в 1926 и 1927 гг.

8. Хайрутдинов А. Г. Хаджнаме Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» (Окончание). *Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты.* 2016;12(4):25–44. DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44).

9. Хайрутдинов А. Г. Хадж-наме Мусы Бигеева = Муса Бигиевнең 1927-нче елгы хаджнамәсе (хәзерге татар теленә тәржемә). *Хадж российских мусульман: сборник путевых заметок о хадже.* 2017;(8):15–53.

10. Kanlıdere A. *Kadimle cedit arasında Musa Carullah: hayati, eserleri, fikirleri.* Istanbul: Dergah Yayınları; 2005. 278 s.

References

1. Tagirdzhanova A. N. From the Experience of the Study of Misinterpretations of Musa Bigiyev's Family Name. *Gasyrlar Avazy = Ekho vekov.* 2016;(1–2):280–284. (In Russ.)

2. Bigiev M. D. The Proof of Divine Mercy. A Look at People's Belief in God. Long Hours of Fasting. In: Bigiev M. D., Khairutdinov A. A. (ed.&transl.) *Selected Works.* Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo (OAO Idel-Press); 2005;1. (In Russ.)

3. Bigiev M. D. Address to the Grand National Assembly of Turkey. Introduction to the treatise “Al Muafakat” (Al-Muwafaqat). Appeal to the Muslim nations. Women in the light of the ayahs of the Holy Quran. In: Bigiev M. D., Khairutdinov A. A. (ed.&transl.) *Selected Works.* Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo (OAO Idel-Press); 2006;2. (In Russ.)

4. Bigiev M. Ya. *Selected Works.* Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo; 2014. (In Russ.)

5. Khairutdinov A. A. Introduction. In: Bigiev M. D. *Selected Works.* Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo (OAO Idel-Press), 2005;1:6–76. (In Russ.)

6. Khairutdinov A. G. *It may be Said i am the only one from Russia...* Kazan: TR FA Sh. Mərcani isemendəge Tarikh instituty; 2016. (In Russ.)

7. Khairutdinov A. G. Musa Bigeev's Hajjname 'It may be Said i am the only one from Russia...'. *Islam in the Modern World.* 2016;12(3):25–50. (In Russ.) DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-3-25-50).

8. Khairutdinov A. G. Musa Bigeev's Hajjname 'It may be Said i am the only one from Russia...'. *Islam in the Modern World.* 2016;12(4):25–44. (In Russ.) DOI: [10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44](https://doi.org/10.22311/2074-1529-2016-12-4-25-44).

9. Khairutdinov A. G. The Unique Records of Musa Bigiyev Concerning the Hadj in the year 1927. *Khadzh Rossiiskikh musulman = The hadj of Russian Muslims,* 2017;(8):15–53. (In Russ. & Tatar)

10. Kanlıdere A. *Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayati, Eserleri, Fikirleri.* Istanbul: Dergah Yayınları; 2005.

Информация об авторе

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.

About the author

Aidar G. Khairutdinov, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, senior research fellow, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences.